

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЕКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В АРКТИКЕ

POLITICAL AND LEGAL VECTORS OF COOPERATION BETWEEN THE BRICS COUNTRIES IN THE ARCTIC

Гладун Е. Ф.

Gladun E. F.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

БРИКС, сотрудниче-
ство, правовой статус,
Арктика, Российская
Федерация

KEY WORDS:

BRICS, cooperation, legal
status, Arctic, Russian
Federation

АННОТАЦИЯ

В международно-правовом отношении объединение БРИКС не является международной организацией, поскольку не наделяется правоспособностью, функционирует без учредительных актов, не имеет формализованной организационной структуры, не обладает правом принятия юридически обязывающих решений. В настоящее время БРИКС можно определить как неформальное межгосударственное объединение, однако именно подобный формат взаимодействия стран придает им необходимую гибкость в использовании правовых механизмов, а также позволяет динамично развиваться и определять новые векторы сотрудничества. Одним из таких векторов в последнее время становится сотрудничество государств группы БРИКС в Арктике. Внимание многих государств приковано к Арктике, стремительно становящейся точкой пересечения геополитических и экономических интересов. Тем не менее усложняющаяся политическая и экономическая ситуация в мире сделала невозможным эффективное взаимодействие арктических стран. Данный факт в то же время усилил интерес к Арктике со стороны стран БРИКС и активизировал реализацию совместных проектов. Российская Федерация, единственная из стран БРИКС, является арктическим госу-

ABSTRACT

In legal terms, the BRICS as a group is not an international organization, since it is not endowed with legal capacity, functions without constituent acts, does not have a formalized organizational structure, and does not make legally binding decisions. BRICS can be defined as an informal interstate association, however, it is precisely this format of interaction between countries that gives them the necessary flexibility in the use of legal mechanisms, and also allows them to develop dynamically and identify new vectors of cooperation. One of these vectors has recently become cooperation between the BRICS countries in the Arctic. Today, the attention of many states is focused on the Arctic, which is rapidly becoming a point of geopolitical and economic interests. However, the difficult political and economic global conditions is discouraging interaction between the Arctic countries. These circumstances, at the same time, increased interest in the Arctic on the part of the BRICS countries and intensified the implementation of their joint projects. The Russian Federation, the only one of the BRICS countries, is an Arctic state and sets its own goals for the development of the Arctic region. India and China have

дарством и устанавливает собственные цели развития Арктического региона. Индия и Китай в последнее время становятся самыми активными «неарктическими» участниками проектов в Арктике, реализуя в основном научную дипломатию и инвестируя в некоторые экономические проекты. Бразилия и Южная Африка пока не предпринимают каких-либо действий по развитию сотрудничества в Арктическом регионе. С учетом формирующейся тенденции странам БРИКС целесообразно закрепить свой правовой статус в международных документах и в повестку взаимодействия на ближайшие годы включить конкретные совместные мероприятия, а также синхронизировать цели и задачи арктического сотрудничества.

recently become the most active «non-Arctic» participants in the Arctic projects, implementing mainly “scientific diplomacy and investing in some economic activities. Brazil and South Africa have not yet taken any action to develop cooperation in the Arctic region. Considering the emerging trend, it is advisable for the BRICS countries to consolidate their legal status in international documents and include specific joint events in the agenda for the coming years, as well as synchronize the goals and objectives of Arctic cooperation.

Гладун Е. Ф.

кандидат юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Тюменского государственного университета.

—
efgladun@yandex.ru

Gladun E. F.

PhD in Law, Professor of the Public Administration Department, Tyumen State University.

—
efgladun@yandex.ru

Введение

В научной литературе по статусным признакам БРИКС относят к международным квазиорганизациям [1, с. 14] или называют неформальным клубом [2, с. 3]. Страны объединения находятся в различных геополитических точках планеты, их национальные интересы очень разнообразны [3, с. 31], каждая из стран обладает собственной самобытной культурой, имеет различный политический опыт, развивает собственную правовую систему, относясь к разным цивилизационным образованиям [4, с. 112].

Однако данные политические, культурные и правовые различия государств не исключают возможностей сотрудничества по различным направлениям, а, напротив, придают государствам БРИКС необходимую гибкость в использовании правовых механизмов, а также позволяют динамично развиваться и определять глобальную политическую повестку.

В совместном заявлении лидеров стран БРИКС, сделанном 16 июня 2009 года, были названы основные направления развития этого объединения, к которым относятся:

- реализация концепции устойчивого развития;
- развитие энергетики;

Арктика с каждым годом все больше интегрируется в мировые экономические, политические и энергетические процессы

— сотрудничество в социально значимых областях и уменьшение опасности стихийных бедствий;

— сотрудничество в области науки и образования, в том числе в целях проведения фундаментальных исследований и разработки передовых технологий.

Особое внимание государств в последнее время приковано к Арктике, стремительно становящейся точкой пересечения геополитических и экономических интересов [5]. Причины возросшего внимания к этому региону лежат главным образом в экономической области: по экспертным оценкам, в Арктике (на северных территориях арктических стран, шельфе и в Северном Ледовитом океане) скрыты значительные запасы нефти и газа. Активная деятельность здесь в свою очередь придает новые импульсы проектам по развитию инфраструктуры, транспорта, логистики и охраны природы. В результате особую важность приобретают проблемы безопасности, мира и устойчивого развития региона.

Арктика с каждым годом все больше интегрируется в мировые экономические, политические и энергетические процессы. В числе различных государств на мировой арене, проявляющих интерес к управлению Арктическим регионом, находятся и страны БРИКС.

Как и в других социально-экономических областях, в отношении Арктики каждая из стран БРИКС обладает различным правовым статусом, политической волей и экономическими возможностями.

Основные стратегические цели государств БРИКС в Арктике

Россия занимает уникальное геополитическое положение в Арктическом регионе

Российская Федерация, единственная из стран БРИКС, является арктическим государством, причем Россия занимает уникальное геополитическое положение в Арктическом регионе. На РФ приходится почти половина территории и акватории, ограниченной Северным полярным кругом. К российскому арктическому побережью прилегает самая обширная в Мировом океане шельфовая зона, обладающая уникальными ресурсами [6, с. 4]. Для России Арктический регион имеет в полном смысле стратегическое значение. С его развитием связаны решение долгосрочных задач страны и ее конкурентоспособность на глобальных рынках. Российская Федерация является членом Арктического совета, а также участником всех его документов, в том числе Нуукской декларации об окружающей среде и развитии в Арктике (1993), Илулиссатской декларации о готовности сотрудничать в Арктике на основе международного права (2008) [7].

Выделяется пять национальных приоритетов России в Арктике:

- 1) сохранение Арктики в качестве зоны мира, стабильности и международного сотрудничества;
- 2) использование ресурсов Арктики в качестве топливно-сырьевой базы, обеспечивающей социально-экономическое развитие страны на перспективу;
- 3) сохранение экосистемы Арктики и защита уязвимой природной среды региона;
- 4) обеспечение интересов коренных народов Севера;
- 5) использование Северного морского пути для народного хозяйства страны и развития сотрудничества с зарубежными государствами.

Другие четыре государства объединения БРИКС не являются арктическими и с точки зрения географии и направлений социально-экономического развития имеют весьма отдаленное отношение к Северному полярному кругу. Тем не менее в условиях климатических изменений, западных санкций по отношению к России,

Одним из самых заметных внерегиональных игроков из числа стран БРИКС в Арктике является Китай

появления более объективной информации о возможностях добычи углеводородов изменяются стратегические, политические и экономические векторы развития Арктики. Эти факторы становятся основой для возрастающего интереса к Арктическому региону со стороны так называемых внерегиональных игроков. Так, и Китай, и Индия, и Бразилия на протяжении длительного времени выражали заинтересованность в получении статуса наблюдателей Арктического совета (в 2013 году такой статус был предоставлен КНР и Индии), а также в увеличении здесь зоны своего влияния. При этом основные сферы интересов этих стран в целом совпадают с российскими. Прежде всего это освоение природных богатств, развитие транспортного потенциала, изучение экологии региона и проведение научных исследований.

Пожалуй, одним из самых заметных внерегиональных игроков из числа стран БРИКС в Арктике является Китай. Первые мероприятия, проводимые государством в регионе, относятся ко времени более чем 90-летней давности. Так, в 1925 году государство присоединилось к Свальбардскому договору (Шпицбергенский трактат), который положил начало участию Китая в арктических делах. С середины 1990-х годов Китай начал проводить широкомасштабные и хорошо финансируемые арктические исследования, а также становился участником некоторых проектов по исследованию и добыче минеральных ресурсов [8]. В 1996 году Китай присоединился к Международному Арктическому научному комитету — негосударственной международной организации, созданной для обеспечения и продвижения сотрудничества по всем аспектам арктических исследований. Для расширения научных исследований китайских ученых правительство страны провело пять арктических экспедиций совместно с учеными других стран. 28 июля 2004 года Китай открыл свою исследовательскую станцию «Хуанхэ» на территории Шпицбергена. С 2005 года Китай является членом комитета научных менеджеров Нью-Олесунна, который был создан в 1994 году для укрепления сотрудничества между научно-исследовательскими центрами. В период с 2007 по 2010 год КНР принимала участие в проекте «Международный полярный год», с 2007 года Китай получил статус специального наблюдателя в Арктическом совете.

Опираясь на осуществление научной деятельности в Арктике, КНР использует «мягкую силу», то есть реализует «научную дипломатию», экстраполируя научные изыскания в Арктике на глобальный уровень, участвуя во множестве форумов, посвященных изменению климата в Арктике, привлекая иностранных ученых к участию в экспедициях и прочее. В 2018 году был опубликован важнейший документ — «Белая книга» по Арктике, координатором разработки которого, равно как и деятельности, связанной с Арктикой, стала Арктическая и Антарктическая администрация Китая, которая отвечает в стране за выполнение научных программ и разработку стратегических планов государства на арктическом направлении [9].

Важнейшими приоритетами Китая в Арктике являются следующие:

- 1) научные исследования;
- 2) природные ресурсы, прежде всего углеводороды;
- 3) новые морские маршруты;
- 4) безопасность эксплуатации природных ресурсов;
- 5) конкуренция с другими великими державами.

Традиционно Индия была заинтересована скорее в Южном, чем в Северном полюсе. Тем не менее уже более 10 лет освоение Арктики признано в Индии важной государственной программой, реализация которой позволит государству укрепить свои политические и экономические позиции в мире [10]. В 1981 году по инициативе премьер-министра Индии Индиры Ганди был создан департамент океанических исследо-

Уже более 10 лет освоение Арктики признано в Индии важной государственной программой, реализация которой позволит государству укрепить свои политические и экономические позиции в мире

ваний, который впоследствии был преобразован в министерство наук о земле. Вслед за этим была разработана программа арктических исследований. Основанный в апреле 1999 года в Гоа Национальный центр для антарктических и океанических исследований с целью координации и развития полярных исследований в Индии активно включился в сотрудничество с зарубежными научными арктическими центрами [11].

В последние годы государство начало усиливать арктический вектор своих полярных исследований. В 2007 году была организована индийская научно-исследовательская станция на Шпицбергене в Нью-Олесунне, проводятся экспедиции в Арктику под руководством индийского национального Центра антарктических и океанских исследований министерства наук о Земле. Арктическая политика Индии включает следующие направления:

- 1) проведение полярных научных исследований и формирование арктической стратегии;
- 2) укрепление отношений с Арктическим советом и обретение статуса постоянного наблюдателя;
- 3) расширение сотрудничества с северными странами и организация двусторонних диалогов с ними;
- 4) оценка арктических ресурсов и изучение возможностей их эксплуатации;
- 5) регулярное проведение арктических экспедиций;
- 6) технологическая подготовка к эксплуатации биологических и минеральных ресурсов Арктики;
- 6) продвижение идеи безъядерного статуса Арктики [12].

В сентябре 2012 года в Индийском совете по международным делам была проведена встреча индийских дипломатов с экспертами, где обсуждались стратегические перспективы страны в Арктике. Индийский совет по международным делам подготовил специальный документ, в котором, в частности, сформулированы задачи, стоящие перед Индией в Арктике:

- 1) создать механизм двустороннего диалога с прибрежными странами Арктики; поддерживать деятельность Арктического совета, способствовать развитию сотрудничества между его членами;
- 2) назначить спецпредставителя (посла по особым поручениям) по делам Арктики, который будет представлять Индию на заседаниях Арктического совета; разрабатывать такую арктическую политику, которая будет обеспечивать как дипломатические, так и научные, экономические и стратегические интересы страны;
- 3) организовать специальную группу для постоянного мониторинга и наблюдения за развитием политико-дипломатических и стратегических процессов в Арктике; подготовкой и публикацией научно разработанных проектов и программ, в том числе совместных с иностранными государствами, для предоставления политикам и соответствующим государственным организациям;
- 4) принимать участие в международных конференциях, где существуют реальные возможности для обмена мнениями с учеными различных стран по проблемам Арктики;
- 5) активно участвовать в выработке консолидированных взглядов азиатских стран на такие арктические проблемы, как изменение уровня океана, состояние льдов, изменение погодных условий, то есть всего того, что может оказать влияние на ситуацию в различных регионах и странах с преобладающим развитием сельского хозяйства;

б) добиваться включения вопросов о состоянии северной полярной зоны в повестку для международных форумов, таких как БРИКС, Восточно-Азиатский саммит и др., с участием стран, в той или иной степени вовлеченных в арктические или антарктические исследования;

7) развивать перспективы сотрудничества Индии с Канадой, Китаем, Данией, Европейским союзом, Японией, Норвегией, Республикой Корея, Россией, США и другими странами;

8) активно участвовать в полярных исследованиях, стать полноправным участником в решении глобальных проблем, к числу которых ведущие эксперты страны относят и освоение Арктики [11].

Вопросы изучения и сотрудничества в Арктике динамично интегрируются в повестку БРИКС

Основной задачей на ближайшую перспективу документ называет выработку собственной арктической стратегии.

Еще два государства БРИКС — Бразилия и Южная Африка — пока не предпринимают каких-либо действий по развитию сотрудничества в Арктике. Однако актуальные глобальные тенденции, которые напрямую связаны с использованием Арктики, в частности изменение климата, новые способы добычи и транспортировки природных ресурсов, могут в ближайшем будущем изменить подход данных государств к международному взаимодействию.

Таким образом, вопросы изучения и сотрудничества в Арктике динамично интегрируются в повестку БРИКС. Можно отметить два положительных аспекта, связанных с такой интеграцией. Первое — это совпадение направлений перспективного сотрудничества с приоритетами объединения: энергетика, инновационное сотрудничество, направленное на снижение зависимости от западных технологий, транспортная инфраструктура и природоохранные технологии. Второе: арктическое сотрудничество может стать основой реализации совместных многосторонних инвестиционных проектов, которые подняли бы экономическое взаимодействие в рамках объединения на новый уровень [13]. Важным представляется и экологический аспект сотрудничества, являющийся существенным элементом арктической политики государств БРИКС [14; 15]. Так, содействие научному сотрудничеству в изучении проблем (таяние льдов, климатические изменения, морская флора и фауна, биоразнообразие и т. д.), стоящих перед стремительно меняющимся Арктическим регионом, было вынесено отдельным пунктом совместного плана российско-индийского партнерства в ходе недавнего визита в Индию В. В. Путина.

Правовые и политические основы для развития арктической повестки в сотрудничестве блока БРИКС

С правовой точки зрения нельзя выделить ни одного обстоятельства, препятствующего созданию арктической повестки в рамках объединения БРИКС.

Поскольку международного договора, определяющего правовой статус Арктики, не существует, международный правовой режим Арктики к настоящему времени представляет сложную комбинацию из международных конвенций и деклараций, регулирующих вопросы использования Мирового океана, охраны окружающей среды; норм мягкого права, создаваемого международными организациями, в частности Арктическим советом. Правовой статус Арктики и деятельность по использованию и охране ее территорий регулируются также национальным законодательством арктических государств и двусторонними соглашениями.

Все государства БРИКС подписали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, признанную основным международным документом, регулирующим арктические территории вне зон национальной юрисдикции. Конвенция устанавливает международно-правовой статус арктических морских пространств (Северного Ледовитого океана), включающих в себя внутренние морские воды, территориальные моря

Все государства БРИКС подписали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, признанную основным международным документом, регулирующим арктические территории вне зон национальной юрисдикции

и исключительные экономические зоны арктических государств, а также участки открытого моря. Страны БРИКС также являются полноправными участниками всех международных документов в сфере устойчивого развития и охраны окружающей среды. Однако международными соглашениями в сфере регулирования озонового слоя и климата для стран БРИКС установлен различный статус. Таким образом, международное морское и международное экологическое право гарантирует другим странам БРИКС наравне с Россией определенные права на арктическую морскую среду, а именно право проведения научно-исследовательских работ, свободу судоходства, использование природных ресурсов, например добычу углеводородов и ведение рыбного промысла в международных водах Северного Ледовитого океана.

Отдельным аспектом сотрудничества стран БРИКС в Арктике может стать проблема изменения климата, которая с особой ясностью проявляется в этом уникальном регионе. Климатические изменения, происходящие в Арктике, оказывают влияние на состояние окружающей среды всех стран, в том числе и стран БРИКС. В современных исследованиях изменчивости и предсказуемости глобальной климатической системы Арктика занимает все более заметное место. Интерес к ней в этом отношении в последнее время значительно повысился благодаря происходящим быстрым изменениям климата, а также прогнозам, указывающим на так называемое полярное усиление глобального потепления [16].

Все страны БРИКС приняли стратегии изменения климата, в которых перечислены меры по достижению целей сокращения выбросов озоноразрушающих веществ. Бразилия, Индия и Китай более успешно обеспечивают свои международные обязательства по сокращению выбросов, разрабатывая и принимая новое национальное законодательство в данной сфере. Эти страны принимают меры по многим направлениям для регулирования экологических проблем, управления природными ресурсами, сельского хозяйства, регулирования использования лесов и смягчения последствий изменения климата. Российское законодательство существенно изменилось за 2019–2022 годы, установив эффективные правовые инструменты и экономические стимулы, направленные на регулирование климатических изменений [17]. В то же время в Бразилии, Индии и Китае формируется комплексный и эффективный подход к вопросам устойчивого развития, включая нормативно-правовое обеспечение энергоэффективности и альтернативных источников энергии. Индия и Китай становятся мировыми лидерами в секторе возобновляемых источников энергии, разрабатывая законодательство об альтернативных источниках (солнечная энергия, энергия ветра). То же самое можно сказать о Бразилии, учредившей масштабные программы низкоуглеродного сельского хозяйства и биотоплива [18].

Поэтому чрезвычайно важно для партнеров группы БРИКС выработать единые подходы к воздействию на климат и использовать наработанные эффективные правовые механизмы для снижения выбросов.

Перспективы развития арктических проектов стран БРИКС

В современном мире происходит интернационализация Арктики и количество «внерегиональных» игроков, включая и партнеров России по БРИКС, активно вовлеченных в решение проблем Арктики, все увеличивается. Учитывая формирующуюся тенденцию стран БРИКС не просто участвовать в арктических проектах, но и стремиться закрепить свой правовой статус в релевантных международных документах, целесообразно, на наш взгляд, на ближайших встречах БРИКС рассмотреть вопрос о включении арктической тематики в повестку совместных мероприятий. В целом страны БРИКС могут найти несколько возможностей для сотрудничества в Арктике. Таких направлений, представляющих общий интерес, может быть названо несколько:

- 1) научное изучение арктических территорий и развитие научных технологий для более полного понимания Арктики и процессов, происходящих в ней. Совместно полученные научные данные могут стать основой для бережного использования ресурсов Арктики и эффективной охраны хрупкой арктической среды;
- 2) одним из направлений сотрудничества государств в рамках БРИКС должны стать вопросы климатических изменений и скоординированная климатическая политика. Например, необходимо совместно разработать эффективные, приемлемые для всех стран БРИКС механизмы реализации международных документов по климату;
- 3) рациональное природопользование в Арктике. Уникальные арктические ресурсы являются основой социально-экономического развития арктических стран (России), а также потенциальным источником энергоресурсов и важным транспортно-логистическим коридором (Китай). С другой стороны, добыча углеводородных ресурсов в Арктике может стать потенциальной площадкой для применения разработанных шельфовых технологий (Бразилии);
- 4) гарантии и защита интересов коренных народов Арктики. Коренные малочисленные народы Севера составляют одну пятую часть населения Арктики и имеют уникальные культурные традиции и образ жизни. Вопросы обеспечения прав и интересов коренных народов в целом актуальны для всех стран БРИКС. Совместные усилия, разработка эффективных правовых механизмов будут способствовать более полной реализации прав коренных народов в меняющейся Арктике;
- 5) обеспечение прав неарктических стран на районы, находящиеся вне национальной юрисдикции. Процессы современной глобализации неизбежно приведут к тому, что «неарктические государства» в той или иной степени будут заявлять свои интересы в отношении Арктики. Совместная работа стран БРИКС по арктическим вопросам может служить продуктивной моделью для решения глобальных проблем, таких как изменение климата, охрана окружающей среды и международное судоходство;
- 6) совместные проекты развития арктических территорий России. Сложные экономические задачи развития Арктики могут быть эффективно решены за счет инвестиций всех заинтересованных сторон, в том числе в форме опыта освоения морских территорий, технологий, капитала и рынков сбыта, которые могут предложить неарктические страны. Страны БРИКС могут укреплять свои связи и координацию в рамках сотрудничества на глобальном, региональном и национальном уровнях, расширять каналы для правительственного и неправительственного сотрудничества и добиваться беспроигрышных экономических результатов.

Целесообразно включить направление арктического сотрудничества в общеправовые документы объединения БРИКС, например в Стратегию экономического партнерства БРИКС

Учитывая все сказанное выше, целесообразно включить направление арктического сотрудничества в общеправовые документы объединения БРИКС, например в Стратегию экономического партнерства БРИКС, а также вносить совместные мероприятия, реализуемые в Арктической зоне РФ, в ежегодные планы стран группы БРИКС¹.

Заинтересованность партнеров БРИКС в решении арктических вопросов и расширение повестки БРИКС в данном направлении представляются выгодными в первую очередь для России по нескольким причинам.

Прежде всего Российская Федерация крайне заинтересована в конструктивном использовании возможностей сотрудничества в объединении БРИКС, основанного

¹ Стратегия экономического партнерства БРИКС была принята лидерами стран БРИКС в 2015 году в г. Уфе (Российская Федерация), чтобы способствовать укреплению экономического роста и повышению уровня конкурентоспособности экономик БРИКС на международной арене. См. подробнее на официальном сайте Министерства экономического развития РФ: <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/2015090704>.

на стратегическом партнерстве. И именно сотрудничество в арктических проектах может придать новый импульс экономическому росту страны, модернизации экономики и возрастанию роли РФ как усиливающейся глобальной державы. Эффективное и стратегически выверенное использование возможностей Арктического региона, как считают эксперты, способно принести солидные дивиденды всем государствам БРИКС и вместе с тем переписать в определенной степени карту мировой энергетики [8].

Кроме того, реализация национальной арктической политики России сталкивается с некоторыми проблемами, среди которых выделяются недостаточное инвестиционное обеспечение проектов, отсутствие необходимых технологий и связанная с этим критическая зависимость от западной промышленной продукции в части оборудования для освоения шельфовых месторождений. Поэтому было бы целесообразно использовать экономический и научный потенциал партнеров по БРИКС и успешно реализовывать начатые программы на условиях, устанавливаемых в соответствии с национальным законодательством РФ [19].

Сотрудничество группы БРИКС по Арктике будет способствовать более динамичному развитию самого объединения и выдвижения его в мировые лидеры

Наконец, сотрудничество группы БРИКС по Арктике будет способствовать более динамичному развитию самого объединения и выдвижению его в мировые лидеры, например по вопросам регулирования климатических изменений. Россия может успешно заимствовать опыт партнеров БРИКС по эффективному регулированию энергоэффективности, отраслевым стандартам и наилучшим имеющимся технологиям, добиваться реализации целей в области изменения климата. Проблема изменения климата может стать ключевым вопросом, позволяющим странам БРИКС действовать в качестве единого блока, играть ведущую роль в дискурсе по устойчивому развитию и изменению климата, формат которого в ближайшие десятилетия претерпит неизбежные изменения.

Итак, вопросы использования и охраны арктических территорий в обозримом будущем будут обсуждаться не только арктическими странами, но и иными государствами. В этом отношении необходимо сделать все возможное, чтобы арктическая повестка не разобщала страны БРИКС, а способствовала их сближению. Будучи единственной арктической страной, Россия должна стать лидером среди партнеров БРИКС в арктическом направлении и сформулировать общую позицию всех стран группы в отношении Арктики и отдельных вопросов, связанных с ее использованием и охраной (сформулированы выше). Данная позиция создает уникальную возможность для нового вектора сотрудничества пяти стран, а также позволит группе БРИКС играть все более значимую роль и на мировой политической арене.

Будущее Арктики касается не только благополучия арктических стран и людей, но и общих интересов всего международного сообщества. Во все более глобализирующемся мире тем более важно, чтобы различные игроки совместно изучали, понимали и использовали Арктику, которая является уникальной территорией и должна стать основой мира, стабильности и устойчивого развития планеты.

Литература

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. БРИКС — международная квазиорганизация? / А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: Материалы научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / Отв. ред. и сост. Беликова К. М. — М.: Сенат Пресс, 2012. — С. 9–15.

References

1. Abashidze A. Kh., Solntsev A. M. BRICS — an international quasi-organization? / A. Kh. Abashidze, A. M. Solntsev // Updating the process of interaction between the BRICS countries in economics, politics, law: Materials of a scientific seminar. Moscow, October 9, 2012 / Rep. ed. and comp. Belikova K. M. — M.: Senate Press, 2012. — Pp. 9–15.

2. Кузнецов А. Транснациональные корпорации стран БРИКС // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 3. — С. 3–11.
3. Мещерякова О. М. Фрагментация как основной фактор, определяющий развитие интеграционных процессов // *Правовые аспекты БРИКС* / Отв. ред. Т. А. Алексеева, П. Каталано. — СПб: Изд-во Политехнического университета, 2011. — 175 с.
4. Бевеликова Н. М. БРИКС: правовые особенности развития // *Журнал российского права*. 2015. № 8. — С. 110–123.
5. Данык Н. С. Арктика как регион стратегических интересов Российской Федерации. 2014 [электронный ресурс]. <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/501/arktika-kak-region-strategicheskikh-interesov-rossijskoj-federaczii-5208>.
6. Нурыйшев Г. Н. Арктическая геополитика России и Канады // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2014, № 2 (6). — С. 4–9.
7. The Ilulissat Declaration // Arctic Ocean Conference, Ilulissat, Greenland. 27–29 мая, 2008 [электронный ресурс]. http://www.oceanlaw.org/downloads/arctic/Ilulissat_Declaration.pdf.
8. Данык Н. С., Рамазанов М. Р. Арктика в системе координат энергетической политики РФ и КНР как основа устойчивого развития российско-китайских отношений // *Отрасли права. Аналитический портал*: <http://отрасли-права.рф/article/5394>.
9. Журавель В. П. «Белая книга» Китая по Арктике: взгляд в будущее. Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2 (2). — С. 126–128.
10. Освоение Арктики ведущими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. / С. М. Иванов, В. П. Журавель // *Зарубежное военное обозрение*. 2016. № 8 (833). — С. 11–16.
11. Шаумян Т. Л., Журавель В. П. Индия и Арктика: охрана окружающей среды, экономика и политика // «Арктика и Север» — междисциплинарный электронный научный журнал. 2016. № 3 (24). — С. 175–184.
12. Suvi Dogra: India's quest for Arctic // *Indian Express*, 21.05.2013.
13. Хейфец Б. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран «БРИКС» // *Мировая экономика и международные отношения*. — М., 2013. № 6. — С. 19–28.
14. Rainwater S. Race to the North. China's Arctic Strategy and Its Implication // *Naval War College Review*. 2013. Vol. 66 (3). Article 7.
15. India and the Arctic // Ministry of External Affairs. Government of India: офиц. интернет-сайт. 2013: <http://mea.gov.in/in-focus-article.htm?21812/India+and+the+Arctic>.
16. Катцов В. М., Порфирьев Б. Н. Климатические изменения в Арктике: последствия для окружающей среды и экономики // *Арктика: экология и экономика*, 2012. № 2 (6). — С. 66–79.
17. Gladun E., Ahsan D. BRICS Countries' Political and Legal Participation in the Global Climate Change Agenda. *BRICS Law Journal*. 2016; 3 (3):8–42.
18. Nielson L., Climate Change Policy: Brazil, China, India And Russia // Parliament of Australia, Parliament library [электронный ресурс]. http://www.aph.gov.au/about_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_library/pubs/Bn/0809/climatechange#_Toc222285937.
19. Каратаева К. Е. Арктика как зона перспективного сотрудничества стран БРИКС [электронный ресурс]. ukros.ru/wp-content/uploads/2015/08/karataeva.doc.
20. Kuznetsov A. Transnational corporations of the BRICS countries // *World Economy and International Relations*. 2012. № 3. — P. 3–11.
21. Meshcheryakova O. M. Fragmentation as the main factor determining the development of integration processes // *Legal aspects of BRICS* / Responsible. ed. T. A. Alekseeva, P. Catalano. St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University, 2011. — 175 p.
22. Bevelikova N. M. BRICS: legal features of development // *Journal of Russian Law*. 2015. No. 8. — P. 110–123.
23. Danyuk N. S. The Arctic as a region of strategic interests of the Russian Federation. 2014 [electronic resource]. <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/501/arktika-kak-region-strategicheskikh-interesov-rossijskoj-federaczii-5208>.
24. Nuryshev G. N. Arctic geopolitics of Russia and Canada // *National security and strategic planning*. 2014. No. 2 (6). — Pp. 4–9.
25. The Ilulissat Declaration // Arctic Ocean Conference, Ilulissat, Greenland. 27–29 May, 2008 [электронный ресурс]. http://www.oceanlaw.org/downloads/arctic/Ilulissat_Declaration.pdf.
26. Danyuk N. S., Ramazanov M. R. The Arctic in the coordinate system of the energy policy of the Russian Federation and China as the basis for the sustainable development of Russian-Chinese relations // *Branches of law. Analytical portal*: <http://branch-prava.rf/article/5394>.
27. Zhuravel V. P. White Book of China on the Arctic: a look into the future. Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2019. No. 2(2). — Pp. 126–128.
28. Development of the Arctic by the leading states of the Asia-Pacific region. / С. М. Иванов, В. П. Журавель // *Foreign Military Review*. 2016. No. 8 (833). — Pp. 11–16.
29. Shaumyan T. L., Zhuravel V. P. India and the Arctic: environmental protection, economics and politics // *Arctic and North — an interdisciplinary electronic scientific journal*. 2016. No. 3 (24). — Pp. 175–184.
30. Suvi Dogra: India's quest for Arctic // *Indian Express*, 21.05.2013.
31. Kheifets B. Roadmap for investment cooperation of the BRICS countries // *World Economy and International Relations*. М., 2013. No. 6. — P. 19–28.
32. Rainwater S. Race to the North. China's Arctic Strategy and Its Implication // *Naval War College Review*. 2013. Vol. 66 (3). Article 7.
33. India and the Arctic // Ministry of External Affairs. Government of India: офиц. интернет-сайт. 2013. <http://mea.gov.in/in-focus-article.htm?21812/India+and+the+Arctic>.
34. Kattsov V. M., Porfiriyev B. N. Climate change in the Arctic: consequences for the environment and the economy // *Arctic: ecology and economics*, 2012. No. 2 (6). — Pp. 66–79.
35. Gladun E., Ahsan D. BRICS Countries' Political and Legal Participation in the Global Climate Change Agenda. *BRICS Law Journal*. 2016; 3 (3):8–42.
36. Nielson L., Climate Change Policy: Brazil, China, India And Russia // Parliament of Australia, Parliament library [электронный ресурс]. http://www.aph.gov.au/about_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_library/pubs/Bn/0809/climatechange#_Toc222285937.
37. Karataeva K. E. The Arctic as a zone of promising cooperation between the BRICS countries [electronic resource]. ukros.ru/wp-content/uploads/2015/08/karataeva.doc.